

УДК 821.111(73)

Криштоп Инесса Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры профессиональной
иноязычной подготовки
Барановичский государственный
университет
Барановичи, Беларусь

Inesa Kryshtop

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Professional Foreign Language Training
Baranavichy State University
Baranavichy, Belarus
inessa_top@mail.ru

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНОВ ОКТАВИИ БАТЛЕР

THE GENRE SPECIFICITY OF OCTAVIA BUTLER'S NOVELS

В статье рассматривается жанровая специфика произведений Октавии Батлер. Особое внимание уделяется роли проблемно-содержательного критерия в жанровой классификации. Установлено, что в художественных произведениях американского автора имеет место синтез элементов научной фантастики и антиутопии, готической прозы и магического реализма, исторического романа и романа воспитания, травелога и эпистолярной формы и т. д. При этом практически все произведения американской писательницы объединяет наличие экологической проблематики, инициирующей конфликт в повествованиях.

Ключевые слова: *жанр; жанровое содержание; Октавия Батлер; американская литература; жанровый синтез.*

The article explores the genre specificity of Octavia Butler's novels. Particular attention is drawn to the role of the problem-content criterion in genre classification. It is shown that her prose is characterized by the synthesis of elements of science fiction and dystopia, Gothic prose and magical realism, historical novel and bildungsroman, travelogue and epistolary form, etc. Moreover, practically all the novels written by the American author are united by environmental issues that initiate the conflicts in the narratives.

Key words: *genre; genre content; Octavia Butler; American literature; genre synthesis.*

Идентификация жанровых особенностей художественного произведения – одна из актуальных проблем современного литературоведения. Это объясняется как тенденцией к взаимопроникновению жанров, так и появлением новых жанровых разновидностей, которые формируются в процессе создания индивидуального художественного текста.

При этом «жанровая специфика произведений понимается исследователями по-разному, порой весьма противоречиво» [1, с. 123]. По мнению российского литературоведа В. М. Головки, «такое становится возможным только при формалистском подходе к проблеме жанра и в условиях ослабления (если не утраты) теоретико-методологического пафоса о лите-

ратуре» [2, с. 5]. Более того, ученый указывает на противостояние двух основных подходов в определении эстетической сущности жанра: «...эта категория рассматривается либо как содержательно-формальная, либо как проблемно-содержательная» [Там же, с. 14]. Очевидно, что отбор жанровых признаков осуществляется по различным критериям: тематическому, родовому, структурному, пафосному, по амплуа и т. д., т. е. трактовки категорий жанрологии зависят от того, на каком уровне происходит типологическое обобщение: «В каждом конкретном случае выделяется тот жанровый признак (содержательный или формальный), который проявляется наиболее ярко, оригинально» [1, с. 125].

Для определения жанровой специфики нередко используется категория «жанровое содержание», которая понимается как «тип проблематики жанра, особая тематическая ориентация на жизнь, содержательный охват материала» [2, с. 14]. «Нельзя, видимо, забывать и об эстетическом пафосе, которым еще Аристотель определял своеобразие жанрового содержания трагедии, комедии, эпопеи» [3, с. 111]. Далее Н. Л. Лейдерман поясняет: «...каталог аспектов жанрового содержания, каждый из них в разные эпохи и в разных жанровых системах играл неодинаковую роль» [Там же].

На продуктивность использования проблемно-содержательного критерия для жанровой дифференциации наряду с функционально-структурным, жанрово-родовым и жанрово-видовым указывается в теоретических работах Г. Н. Поспелова, Л. В. Чернец, А. Я. Эсалнек и других ученых. Например, Л. В. Чернец пишет, что важно учитывать «проблематику» писателя, избирательность «его творческих интересов» [4, с. 84]. А. Я. Эсалнек особое внимание обращает на то, что «тип проблематики» произведений определенного жанра предстает как специфический круг проблем, который реализуются в целостности идейно-эстетического образования [5, с. 68]. На основе исторически повторяющихся аспектов проблематики произведений Г. Н. Поспелов выделяет мифологическую, героическую, нравоописательную и романтическую группы [6, с. 169]. Соответственно, к факторам, обеспечивающим в том или ином произведении «видение и понимание действительности» [7, с. 185], следует отнести тематическую ориентацию и тип проблематики, которые актуализируют определенную концепцию «человека в его отношении к миру <...> способы художественного мышления писателя» [2, с. 34–35].

Цель данной работы – на основе проблемно-содержательного критерия определить жанровую специфику произведений Октавии Батлер (Octavia Butler, 1947–2006). Ее творчество активно исследовалось уче-

ными с точки зрения гендерной, феминистской, расовой и постколониальной критики, поэтому изучение именно жанровой сущности написанных в разные периоды произведений американского автора способно раскрыть своеобразие художественного стиля.

Писательница О. Батлер всегда стремилась разрушить представления о жанровых «предпочтениях» авторов-афроамериканцев. Поэтому одной из творческих задач она видела расширение жанрового диапазона. О. Батлер называют одним из родоначальников «афрофутуризма». Данный термин впервые употреблен в эссе «Назад в будущее» («Black to the Future», 1994) американским писателем и культурным критиком Марком Дери, который рассматривал афроамериканскую культуру как источник футурологического воображения [8]. Как отмечает А. Рыкова, «этот термин обычно используется для обозначения литературы, музыки и визуального искусства, которые исследуют афроамериканский опыт и, в частности, роль рабства в этом опыте <...> идеи альтернативного “завтра”» [9].

Автор О. Батлер, как правило, помещает своих героев либо в воображаемые будущие миры, населенные инопланетянами (роман «Рассвет»), либо отправляет их в рабовладельческую эпоху (роман «Родня») с целью попытаться исправить разрушающее не одно поколение трагическое прошлое. Более того, произведения О. Батлер сосредоточены на вопросах власти и контроля, господства одних людей над другими, т. е. автор проводит параллель между воображаемым будущим и реальным прошлым. При этом если для описаний прошлого характерна апелляция к коллективной травме рабства, то для будущего – настороженность, обусловленная возможным уничтожением природной окружающей среды и технократией.

Стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций, мотивы преследования и поиска, перемены места и скитаний, бегства и обретения, которые характерны для европейской традиции авантюрного романа в целом [10; 11], американская писательница применяет с целью создания ситуаций испытания для своих героев. В совокупности с глубокой идейной проблематикой они определяют жанровую специфику ее произведений: авантюрное переходит в нравоописательное. Кроме того, О. Батлер предпочитает авантюрные сюжеты, что может быть продиктовано желанием расширить создаваемую реальность.

Как правило, протагонисты О. Батлер – представители «социального меньшинства» – делают все возможное, чтобы выжить. Они готовы испытывать невероятные физические страдания, умственное напряжение и эмо-

циональные переживания для того, чтобы помешать человечеству достичь стадии самоуничтожения [12, с. 241–246]. Очевидно, что внимание американской писательницы к такого рода персонажам иллюстрирует идею о том, что решимость одного героя может привести к кардинальным изменениям в жизни многих.

Следует отметить и такую характеристику творчества О. Батлер, как создание образов умных чернокожих женщин, обладающих сверхъестественными способностями. С их помощью автор пересекает время и пространство, создает невероятные сюжетные линии, которые могут быть противопоставлены эстетике реализма.

Мастер слова О. Батлер не раз вспоминала, что критики и читатели первых произведений «Мастер шаблонов» (*Patternmaster*, 1976) и «Разум моего разума» (*Mind of My Mind*, 1977) упрекали ее за недостаточное внимание к расовой проблеме. Ответом стал сочетающий фантастические и мистические элементы роман «Родня» (*Kindred*, 1979), в котором повествуется о современной чернокожей женщине, она, попадая во временную петлю, снова и снова возвращается в эпоху рабства. В свою очередь это дает автору возможность детально исследовать истоки расового насилия.

Роман «Родня», повествование в котором ведется от первого лица, начинается с сообщения о внезапном таинственном похищении главной героини Даны во время празднования своего дня рождения из дома в Калифорнии. Ее отправляют обратно во времени (телепортируют) на территорию довоенного Юга: Дана должна спасти от утопления сына владельца плантации, чтобы он в дальнейшем стал ее предком. Однако с каждым разом пребывание в прошлом становится все протяженнее и опаснее для главной героини.

Книга не является типичным нарративом, представляющим некоторую индивидуальную историю рабства и насилия. В романе «Сородичи» утверждается, что изучение истории рабства с позиции современности и его фактическое проживание – абсолютно разные вещи: *“I probably knew more than she did about the general layout of the Eastern Shore. She knew only the area she'd been born and raised in, and she couldn't read a map. I knew about towns and rivers miles away – and it hadn't done me a damned bit of good! What had Weylin said? That educated didn't mean smart. He had a point. Nothing in my education or knowledge of the future had helped me to escape. Yet in a few years an illiterate runaway named Harriet Tubman would make nineteen trips into this country and lead three hundred fugitives to freedom”* [13].

В одном из первых принесших автору известность романов «Рассвет» (*Dawn*, 1987) серии «Ксеногенезис» (*Xenogenesis*, 1987–2000) повествуется

о Лилит, которая очнулась от многовекового сна на борту огромного космического корабля. Существа, покрытые извивающимися щупальцами, спасли всех выживших людей на фактически уничтоженной в результате ядерной катастрофы Земле. Они также очистили планету и готовы помочь Лилит вернуться, но за определенную цену – она должна стать матерью мутанта человека и инопланетянина. Несмотря на неприятие этой идеи, Лилит все же соглашается с данным предложением, тайно надеясь, что люди смогут справиться с возникшими проблемами самостоятельно. В конце романа героиня узнает о том, что беременна гибридом человека и вымышленного персонажа Оанкали, и испытывает отвращение от мысли, что внутри нее растет что-то «не-человеческое».

На идейно-содержательном уровне книга сосредоточена на том, как, с одной стороны, сохранить человеческую жизнь в результате экологического катаклизма, с другой стороны – не утратить идентичность перед лицом генетических, социальных, психологических манипуляций. Для главной героини это особенно трудная задача, т. к. она окружена существами с иной внешностью, социальным укладом, языком, моралью и психологией. Однако Лилит находит решение: «Учись и беги!» (“Learn and run!” [14]).

Очевидно, что в романе с помощью элементов научной фантастики и мистики, а также актуализации экологической проблематики представлены основные конфликты колониального и постколониального периодов: порабощение отдельных рас и их тотальный контроль со стороны других индивидов, сохранение естественных условий проживания людей на планете, технократия. Поведение главной героини «напоминает поведение субъекта, реагирующего на колонизирующую культуру» [15, р. 450]. При этом автор экстраполирует идею возможного тотального контроля не только на представителей определенной расы / нации, а на весь человеческий род – утверждается всеобщий характер заявленной в романе проблематики, приобретающей не только исторический оттенок, но и прогностический резонанс.

Как утверждают Г. Гаард, М. Шнайдер-Меерсон и другие исследователи, экологический активизм «проник» в художественную литературу и литературную критику во второй половине XX века. Это подготовило благодатную почву для появления новых литературных явлений, таких как экопроза («ecofiction») или экокритика («ecocriticism»), акцентирующих связи между культурой, природой и человеком [16, р. 49, 17, р. 310–312]. Кроме того, П. В. Васюченко указывает на обращение литературы, в том числе белорусской, к максимам, которые продиктованы «экологическим императивом», означая «разумное соотношение человечеством своих

потребностей с необходимостью оздоровления ноосферы, биосферы, природного окружения» [18, с. 318]. Нельзя не согласиться с мнением М. А. Тычины, который указывает на особый интерес писателей к поиску причин случившихся бед и несчастий термо-ядерного века [19, с. 36–38].

Творчество О. Батлер не является исключением. В ее романах «Притча о сеятеле» и «Притча о талантах» экологическая проблематика в совокупности с элементами антиутопии становится жанроформирующей. При этом значимыми являются и такие устойчивые формально-содержательные компоненты, как мотивы перемены (трансформации) и испытания: *But things have changed a lot and they'll change more. <...> People have change the climate of the world. <...> We can't make the climate change back. <...> What can we do? <...> we learn to survive* [20]; *All that you touch, You Change. All that you Change Changes you. The only lasting truth is Change; Everyone knows that change is inevitable* [21].

Роман О. Батлер «Притча о Сеятеле» (1993) описывает ближайшее будущее – Калифорнию в 20–30-е гг. XXI века. Общество стремительно деградирует из-за климатических изменений: засуха на западном побережье США обусловила рост материального неравенства, которое в свою очередь обнажило все пороки человеческой цивилизации. Несмотря на юный возраст (15 лет), главная героиня произведения Лорен Оламина точно определяет, что именно люди своим расточительным и безответственным использованием научных и технических достижений пагубно повлияли на окружающую природную среду. Соответственно, упадок характерен не только для огражденного, как тюрьма, стеной Робледо – населенного пункта, в котором начинается действие романа, но и общества в целом, представители которого постоянно болеют и голодают: *They carry untreated diseases and festering wounds. They have no money to spend on water to wash with so even the unwounded have sores. They don't get enough to eat so they're malnourished – or they eat bad food and poison themselves* [20].

После уничтожения общины и гибели практически всех ее жителей девушка вынуждена возглавить группу выживших и отправиться на поиски нового места обитания. Этот процесс сопровождается трансформацией Лорен прежде всего на личностном уровне: она постепенно освобождается от сковывающих условностей и становится настоящим лидером, формулирующим собственную философию «Семя жизни». Ее основополагающими идеями являются следующие принципы: «Бог есть Перемены» и «Вера инициирует и направляет действие – или она ничего не делает» [20].

Обращает на себя внимание термин *притча*, который автор использует в заглавии. Известно, что «из небольшого повествовательного

произведения назидательного характера, содержащего религиозное или моральное поучение в иносказательной (аллегорической) форме, притча преобразовалась в эпический жанр, в основе которого лежит принцип параболы» [22]. С. Г. Воркачев поясняет, что в притче-повести или в притче-романе автор пытается заставить читателя взглянуть на жизнь по-иному, усвоить подход, способный изменить то, как мы живем [23]. Эта идея в полной мере соответствует роману «Притча о сеятеле», в котором утверждается, что только бездействие и халатность людей являются причинами уничтожения человеческой цивилизации, поэтому путь к выживанию заключается в готовности каждого взять ответственность за свои поступки, в том числе в отношении окружающей среды. Таким образом, в основе произведения О. Батлер – опыт переосмысления жизненных принципов представителем нового поколения, который придает конфликтной ситуации философские черты.

Более того, роман «Притча о сеятеле» написан в форме дневника. Это позволяет автору вводить в текст монологи, отражающие внутренний мир главной героини. Из записей становится понятным, что Лорен Оламина из-за синдрома гиперэмпатии отличается от остальных: она способна испытывать и распознавать страх и боль, радость и удовольствие не только собственные, но и окружающих людей. Это расширяет границы ее личности: делает индивидуальный опыт коллективным.

Продолжение романа «Притча о сеятеле» «Притча о талантах» (1998) также написано в форме дневника, однако повествование ведется от лица двух персонажей: Ларкин, комментируя записи, оставленные ее матерью Лорен, размышляет о роли и поступках женщины. Она считает, что Лорен Оламина была заблудшим пророком, который покинул свою семью ради спасения всего человечества. На общину совершают набег люди, называющие себя крестоносцами. Многие погибают. Оставшихся жителей порабащают и заставляют носить доставляющие мучительную боль электронные ошейники. Маленькую Ларкин вместе с другими детьми забирают на воспитание в христианскую семью и дают ей другое имя. Мучительный побег из рабства и странствие в Орегон с постоянно растущей группой последователей, а также личностный рост Ларкин – основные составляющие сюжетной линии романа, которые свидетельствуют о трансформации индивидуальности героини под влиянием приобретаемого опыта. В качестве средства борьбы с окружающим хаосом главная героиня предлагает создать живую изгородь ('a living wall') из колючих растений, что возвращает к началу первой притчи. Однако автор подчеркивает, что насаждения способны создать лишь иллюзию защищенности:

The country is bleeding to death in poverty, slavery, chaos, and sin. This is the time for us to work for our salvation, not to divert our attention to fantasy explorations of extrasolar worlds [21].

В конце романа «Притча о талантах» утверждается право каждого человека выбирать тот путь, который соответствует его этическим и эстетическим ценностям: *We can choose: We can go on building and destroying until we either destroy ourselves or destroy the ability of our world to sustain us* [Там же]. Обращает на себя внимание употребление автором местоимения первого лица множественного числа (*we*), дополненное модальным глаголом в настоящем времени (*can*), которые указывают на возможность изменить что-либо только совместными усилиями.

Героиней последнего произведения О. Батлер «Птенец» (*Fledgling*, 2005) является Шори, которая в начале романа просыпается за пределами своей привычной среды обитания в состоянии амнезии, поэтому лейтмотивом романа становится поиск утраченной памяти. Уже в первом предложении романа главная героиня описывается как десятилетняя «нагая» девочка, находящаяся во «тьме» [24]: она ничего не помнит о себе, у нее нет семьи, друзей и даже одежды – ее невозможно идентифицировать. Почувствовав себя ненужной, девочка начинает исследовать окружающий мир. Знакомство с людьми (Шори «кусает» их ради крови, которая исцеляет ее и продлевает жизнь) наталкивает героиню на мысль о том, что все же важно не истреблять человеческих индивидов (*symbionts* [Там же]), а устанавливать с ними «полезные» отношения: кровь человека питает вампира, который в ответ при укусе выделяет вещество, позволяющее продлить жизнь смертного до 200 лет.

Примечательным фактом является установление подлинной идентичности Шори: она – пятидесятилетний вампир, предки которого в результате спаривания европеоидного вампира с афроамериканцем дали начало уникальному афроамериканскому вампиру, обладающему чрезвычайно темным цветом кожи: *They thought mixing human genes with ours would weaken us. You proved them very wrong* [Там же]. Однако подобный генетический эксперимент не был поддержан вампирами в целом. Это стало причиной убийства родителей Шори и ее изгнания. Однако статус героини, обусловленный исключением из родного сообщества, становится поводом для ее личностной трансформации, происходящей на нескольких уровнях: психологическом, физическом, социальном. Исследователь творчества О. Батлер А. Брокс подчеркивает, что взаимоотношения между людьми и вампирами в художественном мире романа образуют специфическое пространство, в котором акцентирование расовой особенности

вампира олицетворяет страхи и тревоги общества в отношении к «иным», при этом личностная трансформация героини позволяет ей выйти за рамки устоявшихся социальных норм и структур: «третье пространство» в идентичности Шори делает ее символом перемен [25, р. 391].

В романе, несомненно, присутствуют элементы готической прозы – достаточно мрачный топос, мистическая символика, нагнетающееся чувство неизвестности. При этом О. Батлер создает повествование, в котором появившийся в результате генетического эксперимента новый вид вампира существует в некоем будущем, явно обнажающем современные конфликты и проблемы, т. е. в произведении присутствуют признаки антиутопии.

Таким образом, О. Батлер создала ряд великолепных романов, в которых с помощью достаточно простого языка (она считала, что читатель должен четко понимать послание писателя), точных характеристик персонажей, повествования от первого лица, репрезентации постапокалиптических миров (включение элементов научной фантастики, магического реализма, готической прозы, травелога и антиутопии) утверждается необходимость каждого человека задуматься о своем статусе и роли природы, научно-технологических достижениях и чрезмерном потреблении ресурсов, а также сохранении социальных норм и моральных ценностей, т. к. их нарушение неизменно становится причиной самоуничтожения и разрушения окружающей среды, т. е. расовые, национальные и социальные конфликты, а также экологические проблемы автор рассматривает как звенья одной цепи – ущемление интересов индивида становится триггером для катаклизмов глобального масштаба. При этом позиция автора не является пессимистичной: американская писательница выражает веру в способность человека остановить надвигающуюся катастрофу и создать более гуманные общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев, А. Н.* Теория литературы : учебник : в 2 ч. / А. Н. Андреев. – Минск : Изд-во Гревцова, 2010. – Ч. 1: Художественное произведение. – 200 с.
2. *Головко, В. М.* Герменевтика литературного жанра : учеб. пособие / В. М. Головко. – 2-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 184 с.
3. *Лейдерман, Н. Л.* Теория жанра. Исследования и разборы / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург, 2010. – 904 с.
4. *Чернец, Л. В.* Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики) / Л. В. Чернец. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.

5. Эсалнек, А. Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения / А. Я. Эсалнек. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 183 с.
6. Пospelов, Г. Н. Проблемы исторического развития литературы / Г. Н. Пospelов. – М. : Просвещение, 1972. – 272 с.
7. Бахтин, М. М. Формальный метод в литературоведении: Критическое введение в социологическую поэтику. – Нью-Йорк : Серебряный век, 1982. – 236 с.
8. Рыкова, А. Afroфутуризм уже здесь / А. Рыкова // Blueprint. – 10 марта 2023. – URL: <https://theblueprint.ru/culture/trends/chernayapanterawakanda-naveki-vestnik-afrofuturizma> (дата обращения: 14.05.2024).
9. Dery, M. Back to Future : Interviews with Samuel R. Delany, Greg Tate, and Tricia Rose / M. Dery // Flame Wars. – Duke University Press 1994. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9780822396765-010/html> (date of access: 17.05.2024).
10. Благой, Д. Авантюрный роман / Д. Благой // Литературная энциклопедия : Словарь литературных терминов : в 2 т. – М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 1. А–П. – Стб. 3–10. – URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0031.htm> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Кучина, С. А. Герой в художественной структуре классического авантюрного романа / С. А. Кучина // Lingua mobilis. – 2010. – № 3 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroy-v-hudozhestvennoy-strukture-klassicheskogo-avantyrnogo-romana> (дата обращения: 04.06.2024).
12. Zaki, H. Utopia, Dystopia, and Ideology in the Science Fiction of Octavia Butler / H. Zaki // Science Fiction Studies. – 1990. – Т. 17. – № 2. – С. 239–251.
13. Butler, O. Kindred / O. Butler. – Boston : BEACON PRESS, 1979. – URL: https://royallib.com/book/Butler_Octavia/Kindred.html (date of access: 06.05.2024).
14. Butler, O. Dawn / O. Butler. – URL: https://vk.com/doc14694589_392372840?hash=oQDeoW7nKcdOsBMV4yarMOwA7TpK3ygdhr7rSvvPZp0 (date of access: 14.04.2024).
15. Goss, T. From Superhuman to Posthuman: The Gothic Technological Imaginary in Mary Shelley's Frankenstein and Octavia Butler's Xenogenesis / T. Goss, J. P. Riquelme // MFS Modern Fiction Studies. – Johns Hopkins UP, Fall 2007. – Vol. 53. – № 3. – P. 434–459.
16. Gaard, G. Global Warming Narratives: A Feminist Ecocritical Perspective / G. Gaard // The Future of Ecocriticism: New Horizons / ed. by S. Oppermann. – Newcastle upon Tyne, UK : Cambridge Scholars Publishing, 2011. – P. 43–64.

17. *Schneider-Mayerson, M. Climate Change Fiction : The Ecological Turn / M. Schneider-Mayerson // American Literature in Transition, 2000–2010 / ed. by R. G. Smith. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – P. 309–321.*
18. *Васючэнка, П. В. Беларуская экалітаратура на фоне еўрапейскага літаратурнага працэсу / П. В. Васючэнка // Паэтыка літаратурных сувязей / У. В. Гніламёдаў [і інш.] ; навук. рэд. : У. В. Гніламёдаў, М. К. Мікуліч. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – С. 317–363.*
19. *Тычына, М. А. Ад «антрапалагічнага крызісу» да «антрапалагічнага пераходу» / М. А. Тычына // Чалавечае вымярэнне ў сучаснай беларускай літаратуры / М. А. Тычына [і інш.] ; навук. рэд. М. А. Тычына ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – С. 22–168.*
20. *Butler, O. The Parable of the Sower / O. Butler. – New York : Open Road Integrated Media, 2012. – URL: <https://ru.b-ok2.org/book/2664357/1c118f/> (date of access: 11.04.2024).*
21. *Butler, O. The Parable of the Talents / O. Butler. – URL: <https://libcat.ru/knigi/starinnaya. – literatura/218608-butler-octavia-parable-of-the-talents. html> (date of access: 14.03.2024).*
22. *Базылев, В. Н. Притча: переосмысление жанра / В. П. Базылев // Жанры речи. – 2020. – № 3 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritcha-pereosmyslenie-zhanra> (дата обращения: 04.05.2024).*
23. *Воркачев, С. Г. Утопия или притча: идея смысла жизни в творчестве Андрея Платонова / С. Г. Воркачев // Жанры речи. – 2012. – Вып. 8. – С. 313–326.*
24. *Butler, O. The Parable of the Sower / O. Butler. – URL: <https://epdf.tips/fledgling.html> (date of access: 23.03.2024).*
25. *Brox, A. “Every age has the vampire it needs” : Octavia Butler’s Vampiric Vision in *Fledgling* / A. Brox // Utopian Studies. – Penn State University Press, 2008. – Vol. 19. – № 3. – P. 391–409.*

Поступила в редакцию 21.06.2024